

ПУБЛИКАЦИИ

ПЕРЕПИСКА ИММАНУИЛА КАНТА
И ИОГАННА ГЕОРГА ГАМАНА¹Гаман — Канту от 9 июня 1774 г.²

Всем, коим до сего есть дело, сообщаю сим, что я, к сожалению(!), родился на белый свет 27 августа 1730 по Р. Х. и не намерен удрать из него не ранее наступления KAL. GRAECIS SECVLI VNDEVICESIMI³ или же не раньше, чем всем маврам и членам их консорциума⁴ придет в голову мысль стать стагиритами⁵, что будет означать, что у них не будет более причин опасаться прыгнуть в Эврипос⁶. Подлинность сего документа удостоверена тремя моими кривыми пальцами и честно приобретенной печатью.

К-гсберг, Ам Альтен Грабен⁷, 9-го числа месяца пахоты⁸ 1774 года

Иоганн Георг Гаман

Гаман — Канту от 18 февраля 1775 г.

Высокочтимый г-н профессор и друг, узнавши от уважаемого советника криминалрата Гиппеля, что я как-то, не знаю как и почему, затесался в одну гамбургскую рецензию в «Немецком Меркурии»⁹, вынужден признать, что это до крайности раздражило мое любопытство увидеть воочию сей номер «Меркурия», дабы получить из него хотя бы *vngeum ex Leone*¹⁰. Посему вчера учинил сыск в книжной лавке, но тщетно. Сегодня пополудни получил,

¹ Продолжение. Начало переписки см. в Кантовском сборнике 2009. 1(29). С. 92–109; 2009. 2(30). С. 112–125; 2010. 1(31). С. 90–111.

² Исследователи не имеют точных данных о причине довольно странного короткого письма Гамана к Канту от 9 июня 1774 года. Исходя из текста письма, в котором отразились свойственные авторству Гамана черты, можно предположить, что его причиной могла быть просьба Канта к Гаману сообщить ему дату своего рождения. Возможно, Канту это было нужно для какого-то справочника со сведениями об ученых своего времени.

³ Пер. с лат.: греческие календы XIX века. Ироничная игра Гамана по поводу даты своей смерти сводится к мысли, что он собирается покинуть белый свет не раньше начала следующего (то есть XIX века) века или даже не намерен умирать вообще, поскольку в греческом календаре не было самого понятия «календы». Это понятие использовалось в римском лунном календаре для обозначения первого дня каждого месяца. В этот день один из понтификов возвещал наступление новолуния и начавшегося с ним нового месяца.

⁴ Данный пассаж Гамана не поддается однозначной интерпретации. Возможно, это — аллюзия на мужа Ефиоплянина, евнуха царицы Ефиопской, хранителя всех ее сокровищ, приехавшего в Иерусалим для поклонения (Деяния 8: 27–35). См., например: Евнух же сказал Филиппу: прошу тебя сказать: о ком пророк говорит это? О себе ли, или о ком другом? (Деяния 8: 34–35). Не исключено, однако, что объектом пассажа является не кто иной, как Гердер и его семья, поскольку именно Гердер и его трактат «Древнейший документ человеческого рода» стал поводом для живого обмена мнениями между Кантом и Гаманом в апреле 1774 года, отраженного в переписке между ними.

⁵ То есть сторонниками Аристотеля Стагирита.

⁶ Эврипос — пролив между Беотией и о. Халкисом. По одной из легенд, Аристотель прыгнул в воды Эврипоса в отчаянии от того, что не смог постичь причину приливов и отливов в этом проливе.

⁷ Гаман с семьей проживал в квартире по улице Ам Альтен Грабен.

⁸ Старое название июня.

⁹ «Немецкий Меркурий» (*Der Teutsche Merkur*) — один из видных литературно-публицистических журналов эпохи Просвещения в Германии, издававшийся с 1773 года в Веймаре Х.М. Виландом.

¹⁰ Пер. с латин.: коготок льва. Самим «львом» оказался Христиан Генрих Шмид, опубликовавший в восьмом томе «Меркурия» (1774, 2-й выпуск) «Продолжение критических заметок о состоянии немецкого Парнаса» (с. 164–201). На с. 174 Гаман упомянут в следующем контексте: «Одна из новейших и самых многочисленных партий носит имя некоего господина Гамана из Кёнигсберга, коему посредством темной хаотичности его сочинений удалось заполучить многих почитателей, молящихся на него без всякого понимания его текстов. Но и те, кои способны его расшифровать, вряд ли будут вознаграждены символической игрой его боязливого и смешливого ума. На днях на нескольких разрозненных страничках он вновь озвучил некие из своих оракулов, смысл коих, поелику я могу угадать, никак не соприкасается с художественной литературой. Два его полемических опуса — "Апология буквы Н." (против господина Дама) и "К ведьме в Кадмонборе" (против автора "Спасительного якоря") — призваны, как кажется, высмеять тех, кто в недавнем прошлом заслужил признание нашей нации, просвещая ее в отношении религиозных понятий. Весьма странные максимы господина Гамана в этих текстах, как, впрочем, и другие, довольно ясно прочитываются во всех его разрозненных публикациях в кёнигсбергской и франкфуртской газетах...»

наконец, от таможенного инкассатора Лаусона 20-й номер «Корреспондента»¹¹ от 7 февраля, где есть лишь 15-строчный анонс о 8-м выпуске «Меркурия», содержащий только его основные рубрики.

Сего дня же в книжной лавке меня обнадежили по поводу страданий и радостей господина Николаи о дорогом Вертере д-ра Гёте¹² и искомой мной рецензии, но мои ожидания были тщетны, несмотря на заверения криминалрата Гипшеля о том, что он уже договорился об их доставке.

Я же сегодня никак не могу утомиться и отправиться почивать, не сделав все возможное, дабы унять мое возбужденное любопытство, и потому еще этим вечером ишу прибежища в Вашей дружбе в надежде на какое-нибудь вспоможение, дабы получить или сам текст рецензии, или хоть какой-либо выход на него, чтоб мне добыть его другими средствами, чего бы мне это ни стоило, пусть даже мне самому придется отправиться в город, дабы отправить письмо и выпить вина¹³. Нет ли его, как я предполагаю, в новой гамбургской газете¹⁴? И если да, то как давно и от коего числа она вышла? Будучи обеспокоен тем, что писанное мною в вечернее время непросто прочесть при дневном свете, желаю Вам сей ночью выспаться так же хорошо, как собираюсь и я.

Остаюсь, высокородный друг, с высочайшим уважением Вашим преданнейшим слугой.

Гаман

Писано 18 февраля 75 в 9.45 вечера

Гаман — Канту от 13 марта 1775 г.

Р.Р.¹⁵

Расхлябанный Хинц¹⁶ заставил меня довольно долго ждать нескольких экземпляров «Разговора с самим собой», коими одарил меня на прошлой неделе вместе с тем же количеством экземпляров ответа высокочтимого Н.¹⁷ на мой опус в качестве приложения. По слухам, Н. якобы справлялся у Хинца о возможности напечатания дополнительных экземпляров, из коих, как я предполагаю, высокочтимый г-н профессор и друг, едва ли что-нибудь дошло до Вас. Поелику «Разговор с самим собой» содержит основу моего проекта, исполнение коего или отказ от коего зависят от целого ряда осложняющихся обстоятельств, я позволяю себе вольность передать Вам на хранение и ознакомление один экземпляр.

Prolegomena¹⁸, коя в отличие от 45 схолий «Разговора» содержит только одну, была под печатным прессом уже с прошлого мая и до конца года, но в итоге не смогла выполнить своего собственного предназначения, и это наводит меня на мысль о том, что, может быть, «Немецкий Меркурий» смог бы оказать более реальные услуги. Поелику, однако, я вместо тогдашней машинерии¹⁹, дабы довести работу над доказательством одного места в первом письме «Пролегомены», занялся Отцами церкви первых трех столетий до и после Константина и по сей день закончил лишь с реформатором язычества Юлианом, пусть моя идея остается намерением до поры, пока я закончу с моей маленькой дедукцией. Но и сам я живу в окружении стольких трудностей, кои перевесят весь Martyrologium милого Вертера²⁰,

¹¹ Сокращение от «Государственная и ученая газета гамбургского беспартийного корреспондента». У этой газеты было приложение «Общие ученые вести из царства наук».

¹² Гаман имеет в виду полемическую работу К.Ф. Николаи против романа И.В. Гёте «Страдания молодого Вертера» под названием «Радости молодого Вертера. Страдания и радости Вертера-мужчины», изданную в Берлине в 1775 году.

¹³ Гаман, любивший выпить, не скрывает того, что, написав письмо Канту, собирается как можно быстрее отослать его, а заодно и зайти куда-нибудь выпить вина.

¹⁴ Гаман имеет в виду «Kaiserlich-privilegierte Hamburgische Neue Zeitung» (Имперская гамбургская новая газета).

¹⁵ Сокращение для лат. praemissis praemittendis.

¹⁶ Якоб Фридрих Хинц — близкий друг Гамана. Став книгоиздателем в Митау, не раз издавал сочинения Гамана, в основном те, что были написаны на французском языке. В 1773 году Гаман предложил Кристофу Фридриху Николаи для публикации две свои работы, которые были отклонены. Ответом Гамана стала его опубликованная вскоре статья «Разговор автора с самим собой, снабженный 45 схолиями. Опубликовано в подземном мире собственноручно д-ром Фаустом под его темным плащом». Николаи ответил статьей под названием «M. Coelius Serotinus Viro venerabili Mien Man Hoam S. P. D. Am Fastelabend 1773. Вышеприведенное не напечатано, даже под плащом д-ра Фауста, но лишь написано Магу с Севера, обосновавшемуся в доме № 758 Ам Альтен Грабен в Кёнигсберге в Пруссии. Сие под названием "Печатные дела французские" спросить также в книжной лавке Кантера». С большой задержкой Хинц опубликовал в 1775 году в Митау немного сглаженный текст Николаи в качестве приложения к работе Гамана «Разговор автора с самим собой».

¹⁷ К. Ф. Николаи.

¹⁸ Это — сочинение Гамана «Пролегомена старшего таможенника Захей-христианина о новейшем толковании древнейшего документа человеческого рода. В двух ответных письмах к Апполонию-философу» (см.: Hamann J. G. Sämtliche Werke. Historisch-kritische Ausgabe von J. Nadler. 6 Bd. Wien, 1949—1957. Bd. 3. S. 123—133).

¹⁹ Гаман имеет в виду, что свою работу над «Пролегоменой» весной 1774 года он по причине творческого охлаждения воспринимал как рутинную однообразную деятельность. Об этом, например, в письме к И.Ф. Харткноху (известному издателю трудов Канта, Гердера, Гамана) от 25 октября 1774 г.: «В отношении "Древнейшего документа" во мне, по счастью, все дремлет, и у меня нет никакого желания хотя бы пальцем трогать эту маленькую машину, поелику время меня остудило и миг вдохновения, похоже, прошел».

²⁰ Аллюзия на роман Гёте «Страдания молодого Вертера».

что я вынужден передать всё потоку отчаянных обстоятельств, кои, пожалуй, помогут прояснить характер нового колониста на Парнасе и выдадут суть одного прозаического поэта

...qui pectus inaniter angit,
Irritat, mulcet, falsis terroribus implet
Ut MAGUS...²¹

Ваша дружеская и открытая оценка всегда для меня угодна и полезна.

И.Г. Гаман
13 марта 75.

В спешке:

Поелику высокочтимый Боде уже известил меня письмом об отложенном для меня экземпляре своего «Шенди»²², прошу Вас отослать мне его любимым образом. Я до сих пор тщетно ожидаю также английского «Шенди»²³. Ежели, кроме того, Вы, высокородный друг, окажете вспоможение во исполнение данного мне в лавке обещания забрать у меня 19 принадлежащих ей экземпляров, то доставите мне несказанное удовольствие, поелику от них у меня дома прохода нету.

15 марта.

Гаман — Канту от 18 июля 1775 г.

Р.Р.

Поелику Вы, высокородный друг, наверное, были первым, кто пролистал «Фрагменты» Лафатера²⁴ и кто, пожалуй, один лишь в состоянии увидеть их в свете чистого разума, я не преминул бы лично представить Вам прилагаемую к ним гравюру, кою мне собственноручно в прошлое воскресенье *entre chien et loup*²⁵ вручил господин Хозяин²⁶ Вашей лавки как один из удавшихся образцов лафатеровского искусства в разрешении физиогномических проблем. Несмотря на проведенную вопреки моей *Diaet* бессонную ночь, кою провел за написанием писем, я все же вчера утром по договоренности с Вашим хозяином появился в его книжной лавке, не обнаружив, однако, ни его, ни Вас посреди толкотни. Днем же по причине сонливости и вызванного ею недомогания я не смог покинуть бюро, дабы удовлетворить желание Вашего слуги. Вечером, однако, я совершил обременительную прогулку к садику моего высокородного друга, но также тщетно.

Этой ночью я честно воздал чуть больше должного моей ленивой природе и с полной отвагой — слава Богу! — дал волю сну и пересыпу. Моя первая забота сегодня — дать удовлетворение любопытству моего высокородного друга с учетом псевдолафатеровской гравюры, хотя вряд ли она на самом деле может вызывать какой-либо интерес, ибо Ваш хозяин уверяет меня (все время подчеркивая свои заверения свойственным ему окликом «Накажи меня Бог!»), что в конце концов не останется неуслышанным!): единственное, что она может вызвать, так это удивление из-за превосходного совпадения физиогномического оттиска с оригиналом.

²¹ Пер. с лат. Н. Гинцбурга:

...когда мне вымыслом грудь он стесняет,
Будит волнение, покоит иль ложными страхами полнит,
Словно ВОЛШЕБНИК...

Гораций. Послания II, 1, 211–213

См.: Вергилий. Гораций. М., 2005. С. 755.

В латинском оригинале, цитируемом Гаманом, он выделяет MAGUS, создавая тем самым аллюзию на свой прижизненный титул «Маг с Севера», присвоенный ему Фридрихом Карлом фон Мозером вскоре после опубликования его сочинения «Достопримечательные мысли Сократа».

²² Гаман имеет в виду обещанный ему Боде экземпляр романа Лоренса Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентельмена», переведенного с английского самим Боде.

²³ То есть роман Стерна на английском языке.

²⁴ Иоганн Каспар Лафатер (1741–1801) — известный швейцарский теолог, который, помимо своих теологических и политических работ, большое внимание уделял основам физиогномики, что отразилось в его знаменитых сочинениях «Физиогномические фрагменты для поощрения человеческих знаний и любви» (1775–1778). Именно «Физиогномические опыты» Лафатера стали поводом для письма Гамана, а именно портрет Гамана, выбранный Лафатером для второй части «Фрагментов». Печатный оттиск гравюры этого портрета привез в Кёнигсберг после Пасхальной ярмарки в Лейпциге Кантер. От него Гаман узнал, что его портрет Лафатер получил от Фридриха Карла фон Мозера.

²⁵ Пер. с фр.: между собакой и волком. Идиома, обозначающая позднее время суток, то есть время, когда собака и волк встречаются друг с другом.

²⁶ Это — Кантер.

Поелику я не в состоянии делать для публики тайну из моих натуральных ушей, поскольку мне, к сожалению(!), вот уж сколько времени не хватает 3 талеров для нового парика²⁷, а мне все же не хотелось бы оторвать их в угоду физиогномическому опыту, я, дабы соответствовать лукулльскому²⁸ инструменту из Лейпцига²⁹, привезенному Вашим распорядителем, вынужден как-то прикрыть мои *Organa sapientiae*, а заодно и бесстыдную наготу Ваших помыслов, подобно тому, как мой друг Лаусон длиннополой шляпой прикрывает свои уши³⁰.

Что же касательно моего духовного или символического уха, то здесь, дабы не быть неблагодарным супротив щедрот доброй природы, я не могу утаить того, что в даре слышать я изрядно превзошел всех своих друзей и доверенных, отчего есть основания предположить, что невидимый органон этого чувства у меня и взаправду несколько длинней и острей³¹, чем это скопировал и сгравировал с моего портрета Св. Липс³² и что мне уготована участь стать для вечной лиры чистого разума и возвышенного вкуса еще большим Азиной³³, чем мое изображение на символической гравюре.

По сути же вся дружеская иероглифика моей напускной и несколько аффектированной, а также невидимой природы с присущими ей грубоватостью и свободой, пусть даже она сродни убудочной фантазии, сводима к замечанию мудрого Горация:

Naturam expellas furca; tamen usque recurret
Et male perrumpet **furtim** fastida victrix.

Lib. I. Ep. X. v. 24. 25³⁴.

Тот, кто полагает таким гнусным и грубым способом напугать и отринуть меня, а себя прикрыть, в конечном итоге сам будет посрамлен. И поелику я не учен в обращении с цирюльным ремнем, нанятая мною бритва еще не одну доньше нетронутую бороду отнимет и бросит в раскаленную теснину³⁵.

Гнусности известного альфонса лжи, анатомическая жестокость, изошренные пороки — вот они богатые плоды добротного вкуса, кои должны появиться на медной пластинке, чье издание я думаю предоставить моим новообретенным друзьям Циммерману³⁶ и Лафатеру.

²⁷ На портрете Гаман изображен в косынке, повязанной вокруг его рано облысевшей головы.

²⁸ Сложная аллюзия Гамана на любимого им Горация, а именно на следующее место в Послании к Нумидию:

...Говорят, у Лукулла спросили
Как-то, не может ли сто он хламид предоставить для сцены.
«Где же я столько возьму? Но все ж поищу; что найдется,
Вышлю». Немного спустя он пишет — пять тысяч нашлось
В доме хламид у него: берите, сколько угодно!

См.: *Квинт Гораций Флакк. Послания // Вергилий. Гораций. М., 2005. С. 719.*

²⁹ Кантер привез портрет Гамана, предназначенный для «Фрагментов» Лафатера, из Лейпцига.

³⁰ Гаман был невысокого мнения о Лаусоне, хотя был с ним дружен. В одном из своих писем он называет его ослом, хотя делает это совсем незлобно, а больше по-дружески.

³¹ На портрете Гамана, с которого делалась гравюра, из-под косынки торчит довольно большое левое ухо, которое, по его мнению, могло бы стать предметом язвительных насмешек.

³² Гаман имеет в виду гравера по меди Иоганна Генриха Липса из Цюриха, которого Лафатер привлек к работе над гравюрами портретов людей, представленных в его «Физиогномических фрагментах».

³³ См.: *Гораций. Послание 13 к Винию Азине:*

Лучше отбрось ее прочь, чем там, куда ты прибудешь,
Вьюком людей задевать, Ослицы прозвание насмех
Людям отдав и себя всего города баснею сделав.
Послание I, 13: 7–9

См.: *Гораций. Указ. соч. С. 732.*

³⁴ Пер. с лат.:

Вилой природу гони, она все равно возвратится,
Тайно прорвавшись, она победит пресыщенье больное.

Кн. I. Посл. X. С. 24. 25

Из Послания 10 К Аристию Фуску Книги I Посланий Горация. См.: *Гораций. Указ. соч. С. 726.* В цитате из Горация Гаман выделяет **furtim** = тайно.

³⁵ В этом «центоне» Гаман опирается на книгу Пророка Исаии 7: 20: В тот день обреет Господь бритвою, нанятаю по ту сторону реки, царем Ассирийским, голову и волоса на ногах, и даже отнимет бороду.

³⁶ Иоганн Георг Циммерман (1728–1795) — швейцарский врач и автор. Гаман был знаком с его сочинением «О национальной гордости», изданном в 1758 году в Цюрихе. В нем Циммерман рассуждал о патриотизме в монархических государствах, прославляя также прусского короля Фридриха II, что вызвало резкую критику Гамана.

Эти национальные признаки³⁷ философствующих и морализирующих каналов полностью проясняют для меня суть моего отечества, вплоть до *absolution*³⁸ моего кузена Навала³⁹ в Богемской Броде⁴⁰. Моему кузену Навалу должно принять Божью награду за **честь**, кою он оказал альфонсу моих земляков, включая послушных покровителей их духовных изыщестств, во время исполнения своих здешних государственных дел. Я же, будучи сим утешен, буду продолжать жить как антипод всемирно известных прусских национал-**лживостей** и национал-**льстивостей**, взыскуя для себя иной чести, дабы употребить *Bonam Naturam*⁴¹ иных лучших начал для иных лучших назначений. И да поможет мне Бог! Аминь.

Ну а теперь я с полным хладнокровием спешаю продолжить попытку, начатую в прошлый зеленый четверг, от коей бы я совсем отказался, ежели бы прилагаемое к письму ослиное ухо⁴² не стало для меня мостиком, кой сильно сократил мне дорогу до Вас. Вот уж правда, что все идущее от любви всегда послужит самому лучшему для нас.

Попрошу вложение вернуть мне еще сегодня, поелику вчера я не смог найти ни одного из моих друзей, кои, надеюсь, не будут стыдиться превращению в ослиное моего правого уха, поскольку у философов сии метаморфозы *ad modum* Апулея⁴³ распространяются подальше правого уха.

Ну а так, физиогномическая гравюра — в полном Вашем и Ваших близких распоряжении: любуйтесь сколько душе угодно. Я же, впрочем, остаюсь неизменным в своих убеждениях и посему честь имею

Ваш, мой высокородный и глубокоуважаемый профессор,
покорнейший друг и слуга Иоганн Георг Гаман

Ам Альтен Грабен
18 июля 1775

³⁷ Аллюзия на название книги Циммермана «О национальной гордости», которая вызывала резкое неприятие Гамана.

³⁸ Пер. с лат.: оправдание. В религиозном смысле — отпущение грехов.

³⁹ См. 1 Царств. 25: 2–3: Был некто в Маоне, а имение его на Кармиле, человек очень богатый [...] Имя человека того — Навал, а имя жены его — Авигея; эта женщина была весьма умная и красива лицом, а он — человек жестокий и злой нравом.

⁴⁰ Брода, или Бреда, — местечко в Богемии, у которого в 1434 году потерпели поражение табориты, бывшие радикальным крылом гуситов.

В целом же Гаман называет «Навалом в Богемской Броде» известного дипломата в вопросах межкультурных взаимодействий Фридриха Мельхиора Гримма, создавая в этом названии аллюзию на сатирическое сочинение Гримма «*Le petit prophete de Boehmisch-broda*» (= Маленький пророк в Богемской Броде), изданное в Париже в 1753 году Эта работа Гримма, посвященная проблеме взаимоотношения между итальянской и французской музыкой, не однажды попадала в «центоны» сочинений Гамана.

⁴¹ Пер. с лат.: благую природу.

⁴² То есть Гаман приложил к письму привезенный Кантором оттиск гравюры со своим портретом.

⁴³ Аллюзия на роман Апулея «Метаморфозы, или Золотой осел». В нем описаны приключения Луция, который с помощью колдовства по ошибке превратился в осла.

Портрет Иоганна Георга Гамана⁴⁴

О ПОСЛЕДНИХ ПИСЬМАХ В ПЕРЕПИСКЕ МЕЖДУ ГАМАНОМ И КАНТОМ

Последний «эпистолярный период» взаимоотношений Гамана и Канта не отмечен тематическими интегралами, свойственными трем предшествующим периодам, будь то драма разрушенной дружбы между И. К. Беренсом и Гаманом, то есть, соответственно, между Просвещением и христианством⁴⁵; или идея Канта об «Учебнике по физике для детей», то есть проблема «вечной» объективности vs контингентной диалогике физического мира⁴⁶; или полемика по вопросу о первоначалах Бытия на фоне трактата Гердера «Древнейший документ человеческого рода»⁴⁷. Последний период отмечен четырьмя письмами Гамана к Канту, первое из которых датировано 9 июня 1774 года, а последнее 18 июля 1775-го. Это – письма по случаю, то есть они не объединены какой-либо общей темой, что значительно осложнило корректное понимание их иллокутивных и перлокутивных компонентов, многочисленных коннотаций и, соответственно, собственно сам перевод. Эти письма – «вербализированные осколки», стилистически виртуозные «лоскутки» узорчатого гобелена, сотканного событийным и идейным переплетением судеб и творчеств Гамана и Канта. Не подлежит сомнению, что именно Гаман более всего проявляется в этих эпистолярных «центонах», поскольку Кант или отмалчивался, или, возможно, отвечал Гаману при личных встречах. Известно, однако, что в переписке между Гаманом и Кантом, насчитывающей всего 13 известных писем, последнее принадлежит именно Канту: о нем сообщает сам Гаман в своем письме к Гердеру от 18 апреля 1783 года. К сожалению, это письмо из 13 известных писем переписки утеряно...

Первое из писем последнего периода – самое короткое и содержит только указание на точную дату рождения Гамана. Исследователи не имеют точных данных о причине этого довольно странного письма Гамана к Канту от 9 июня 1774 года. Исходя из текста письма, в котором отразились свойственные авторству Гамана черты – ирония на «границе выживания», «криптографическая игра» и т.п., – можно предположить, что его причиной могла быть просьба Канта к Гаману сообщить ему дату своего рождения. Возможно, Канту это было нужно для какого-то справочника со сведениями об ученых своего времени.

Второе из писем Гамана от 18 февраля 1775 года представляет собой гамановский «манифест любопытствующего нетерпения» по поводу критической заметки о «его партии» в контексте немецкого

⁴⁴ О портрете известно немного. Он появился около 1775 года. Художник неизвестен. Когда И. К. Лафатер стал писать «Фрагменты», он обратился к фон Мозеру из Дармштадта с просьбой о портрете Гамана. Тот прислал ему портрет, о чем и идет речь.

⁴⁵ См.: *Кантовский сборник: научный журнал*. 2009. 1(29). С. 92–110.

⁴⁶ Там же. 2009. 2(30). С. 112–126.

⁴⁷ Там же. 2010. 1(31). С. 90–112.

Просвещения, опубликованной в авторитетном литературно-публицистическом журнале «Немецкий Меркурий», который с 1773 года издавался в Веймаре Христофом Мартином Виландом. В 8-м томе «Немецкого Меркурия» (1774 год, второй выпуск) была опубликована статья Христиана Генриха Шмида под названием «Продолжение критических заметок о состоянии немецкого Парнаса», в которой он весьма язвительно и агрессивно критикует Гамана, невольно приписывая ему, однако, примечательную силу влияния на духовные искания немецкого общества, поскольку Шмид «назначает» кёнигсбергского таможенника-переводчика с низкой зарплатой вождем «одной из новейших и самых многочисленных партий»⁴⁸ в идейно-литературном процессе Германии. К чести Гамана и, видимо, к посмертной досаде автора критики он причисляет к «партии Гамана» таких классиков немецкой литературно-философской традиции, как И.Г. Гердер, Ф.Г. Клопшток, М. Клаудиус, И.В. Гёте и др. Получив известие о статье Шмида, Гаман бросился на ее поиски, включив в них и Канта, к которому он обращается в письме, написанном в спешке поздним вечером 18 февраля 1775 года, с отчаянным призывом о помощи в ее обнаружении.

Третье из писем было написано Гаманом 13–15 марта 1775 года и содержит его попытку объяснить с Кантом по поводу двух своих работ, одну из которых он посылает Канту с просьбой высказать свое мнение. Это – статья Гамана с длинным полемическим названием «Разговор автора с самим собой, снабженный 45 схолиями. Опубликован в подземном мире собственноручно д-ром Фаустом под его темным плащом». Статья была ответом Гамана на отказ известного берлинского издателя Фридриха Николаи опубликовать две его работы. Николаи, друг Мендельсона, в период с 1757 по 1759 год издавал в Берлине совместно с ним журнал «Библиотека изящных наук и свободных искусств», а в 1759–1765 годах – «Письма о новейшей литературе», в которых активно сотрудничал Лессинг. Самым значительным проектом Николаи стала «Всеобщая немецкая библиотека» (1765–1805), влияние которой на современников было огромным. Именно в эту «библиотеку» попытался проникнуть Гаман, но получил отказ, поскольку Николаи активно боролся против всех форм религиозного энтузиазма, но это, однако, привело к тому, что он «проглядел» и Гердера, и Гёте, и даже Канта, против которых последовательно выступал с позиции того, что он называл «здравым человеческим смыслом». Николаи принадлежал к числу наиболее часто критикуемых Гаманом лидеров немецкого Просвещения, о чем свидетельствует и его «Разговор автора с самим собой»⁴⁹, опубликованный с большим опозданием Я.Ф. Хинцем. Работа Гамана была издана с приложением ответа Николаи на выпад «мага с Севера». Один экземпляр полученного с двухгодичной задержкой издания Гаман предлагает Канту, надеясь получить от него какие-либо комментарии. О них ничего неизвестно...

Во второй части этого письма Гаман дает Канту краткое объяснение по поводу своего сочинения, имеющего к ним обоим прямое отношение, поскольку написано оно под влиянием оживленной переписки между ними по поводу трактата Гердера «Древнейший документ человеческого рода». Это сочинение называется «Пролегомена старшего таможенника Захей-христианина о новейшем толковании древнейшего документа человеческого рода. В двух ответных письмах к Аполлонию-философу»⁵⁰. Под именами «Захей-христианина» и «Аполлония-философа» скрываются Гаман и Кант. Рукопись «Пролегомены» Гаман отослал 9 мая 1774 года в Гамбург известному литератору и газетчику Клаудиусу Матиасу, с которым поддерживал дружеские отношения, с тем, чтобы тот позаботился об издании. Матиас передал рукопись в типографию И.И.Х. Боде в Гамбурге, где она застряла, поскольку Боде, перегруженный работой, с одной стороны, не спешил ее печатать, а с другой – возвращать Матиасу, поскольку непременно хотел опубликовать ее сам. Третьего января 1775 года в письме к издателю Боде Гаман с ироничным удовлетворением подтвердил получение первого экземпляра своей работы. Из письма видно, что Гаман считает необходимым объяснить Канту обстоятельства издания и дальнейшей судьбы его работы над толкованием трактата Гердера, поскольку «Пролегомены» имеют прямое отношение к их полемике. Гаман указывает также на причину, по которой он вынужден эту работу прервать: это, с одной стороны, – необходимость уточняющей «дедукции» из дискурса раннехристианского наследия, а с другой – «мартиролог» его личной жизни...

Четвертое письмо, написанное 18 июля 1775 года, оценивается большинством исследователей как самое яростное письмо Гамана во всем его эпистолярном наследии. Его впервые опубликовал в 1906 году известный гамановед Артур Варда, назвав «самым неистовым и кровавым билетом»⁵¹ в истории взаимоотношений Гамана и Канта. Поводом для ярости стал Иоганн Каспар Лафатер, известный швейцарский теолог, который помимо своих теологических и

⁴⁸ См.: *Schmid Ch. H. Fortsetzung der kritischen Nachrichten vom Zustande des teutschen Parnasses // Der Teutsche Merkur / Hrsg. von Ch. M. Wieland. 1774. Bd. 8, 2. Stück. S. 174.*

⁴⁹ См.: *Hamann J. G. Sämtliche Werke. Historisch-kritische Ausgabe von J. Nadler: 6 Bd. Wien, 1949–1957. Bd. 3. S. 67–79.*

⁵⁰ См.: *Hamann J.G. Sämtliche Werke. Bd. 3. S. 123–133.*

⁵¹ См.: *Warda A. Ein "rasendes und blutiges Billet" von Joh. Georg Hamann an Imm. Kant // Euphorion. Bd. 13. Leipzig; Wien, 1906. S. 493–501.*

политических работ большое внимание уделял основам физиогномики, что отразилось в его знаменитых сочинениях «Физиогномические фрагменты для поощрения человеческих знаний и любви» (1775–1778). Именно «Физиогномические опыты» Лафатера стали поводом для «кровавого билета» Гамана, а точнее портрет Гамана, выбранный Лафатером для второй части «Фрагментов». Печатный оттиск гравюры этого портрета привез в Кёнигсберг после Пасхальной ярмарки в Лейпциге книгоиздатель И. Я. Кантер. От него Гаман узнал, что его портрет Лафатер получил от одного из своих почитателей, а именно от Фридриха Карла фон Мозера, который в восхищении от работ Гамана называл его «магом с Севера». Узнав о намерении Лафатера составить на основе этого изображения его психологический портрет, Гаман был страшно раздосадован, поскольку воспринял все как возможный повод для своих друзей Канта, Гипшеля и Кантера поднять его на смех... В конечном итоге портрет Гамана был опубликован в 1776 году в «Физиогномических фрагментах» во второй части лафатеровских опытов.

Письмо Гамана к Канту от 18 июля 1775 года было последним сохранившимся эпистолярным свидетельством дружественных, но одновременно и драматичных взаимоотношений между ними. Гаман и Кант – пожалуй, самые значимые явления духовной истории Кёнигсберга – при всех принципиальных отличиях друг от друга (автономный антропоцентризм vs богочентризм), объединены общим знаменателем, а именно – живым стремлением к истине. Оба – уроженцы Кёнигсберга и выпускники Альбертины, оба оказали судьбоносное, но диаметрально противоположное влияние на всю последующую культуру Германии. Гаман – «маг с Севера», как окрестили его современники и потомки, и Кант – «маленький маг», как называли невысокого роста философа кёнигсбержцы, несмотря на принципиальное различие, имеют нечто общее, что по праву можно назвать вершиной героического порыва всего Просвещения, а именно порыва к новому, «честному» «проекту мира». Это нечто можно определить следующим образом: Канта и Гамана объединяет особое понимание того, что Кант в предисловии к «Критике чистого разума» назвал «коперниканским поворотом» во всей мировой истории философии, несмотря на то, что это понимание у них совершенно различно и что каждый из них предлагает принципиально разные рецепты для радикального просвещения. У Канта это понимание основывается на субъектоцентрической основательности автономного принципа реальности в осознании почти непреодолимого разрыва между субъектом и объективной онтологией, однако в просветительской надежде на этого субъекта, который, согласно Канту, обладает «способностью возвышенных желаний», то есть волей к новой, автономной, но при этом моральной онтологии. У Гамана это понимание основывается на исторической герменевтике с ее христоцентрическим принципом реальности. Гаман, вся система которого есть попытка концептуализации его опыта «встречи с Богом»⁵², убежден в неспособности автономного разума и исходит из необходимости диалектики «апофеоза»⁵³ и «антропоморфоза» в онтологическом взаимоотношении между Богом и человеком, заложенной в языковой компетенции человека⁵⁴...

Если Гаман фактически забыт, «недочитан», недопонят в своей попытке новой герменевтики, то Кант вошел в историю как один из творцов философии Надежды в принципе реальности Нового времени. Представленная переписка между двумя великими кёнигсбержцами была попыткой хотя бы небольшой коррекции сложившейся асимметрии в освоении их духовного наследия, что примечательным образом отразилось в однозначном эпистолярном доминировании в ней Гамана: 10 из 13 писем написаны им. Но даже если эти письма, прежде всего, уменьшили герменевтический «дефицит Гамана», они все же прямо или косвенно позволили также открыть некоторые новые грани «докритического Канта».

В. Х. Гильманов

О переводчике

Гильманов Владимир Хамитович – д-р филол. наук, проф. кафедры зарубежной филологии факультета филологии и журналистики Российского государственного университета имени Иммануила Канта, gilmanov.wladimir@rambler.ru

About the Translator

Prof. Vladimir Gilmanov, Department of International Philology, Faculty of Philology and Journalism, Immanuel Kant State University of Russia, gilmanov.wladimir@rambler.ru

⁵² См. об этом: *Гильманов В.* Герменевтика «образа» И. Г. Гамана и Просвещение. Калининград, 2003. С. 124–131.

⁵³ Апофеоз: от греч. apotheosis – обожествление.

⁵⁴ См. об этом: *Гильманов В.* «Крестовые походы» И. Г. Гамана против Просвещения // Вестник МГУ. Сер. Философия. 2005. № 3. С. 14–26.